

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЖОРДЖУ
ИРАФАЭЛЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я из тех людей, кто любит рассказывать всякое, и знаю, что лучшие истории — те, которые приводят вас туда, где вы совершенно не ожидали оказаться. Я начинал читать «Выживших», предполагая, что это будет нечто вроде немудреной вымышленной истории о том, как подростки выжили после крушения самолета в труднопроходимых джунглях. Конечно, история, рассказанная Кевином Уигналлом, полнится напряженными моментами, ужасными подозрениями, ледящими кровь сюжетными поворотами, но меня восхитило то, что этим все не ограничивается.

Мы видим развитие катастрофы глазами Тома — подростка, у которого нет друзей. Все, чего он хочет, — чтобы его оставили в покое. Я думаю, в душе у каждого из нас есть немножко от Тома — мы все иногда ощущаем свою

отделенность от мира. В этой истории мальчик пытается выжить в трудных обстоятельствах: в диких джунглях, в условиях жесткой социальной иерархии средней школы. И по ходу повествования выясняется, что обе эти среды, каждая по-своему, опасны и непредсказуемы.

Эта история о том, что потеряться — это не только сбиться с пути, и о том, что на самом деле значит найтись.

Джеймс Паттерсон

ПРОЛОГ

ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ЭФФЕКТОМ БАБОЧКИ, и это — та часть теории хаоса, которая всем так нравится. Идея заключается в том, что взмах крыльев бабочки может вызвать тайфун в другой части света. Не в прямом смысле, конечно. Не так, что крылья нагнетают какой-то объем воздуха, который дорастает до урагана... Нет, это было бы слишком странно.

Это значит, что все на свете невероятно сложно, и каждое событие является результатом взаимодействия огромного количества самых крошечных факторов и незначительных происшествий, и если убрать хотя бы одно из них (один взмах крыльев бабочки), то все может случиться иначе или вообще никогда не произойти.

Итак, много лет назад один придурок по имени Мэтт Николсон решил, что будет прикольно незаметно добавить рюмку водки в напиток какой-нибудь девушке. Каким бы невероятным это

ни казалось, Мэтт Николсон — это и есть та самая бабочка, а подмешивание алкоголя в напиток — тот самый взмах ее крыльев.

Девушку звали Салли Морган, и коктейль подействовал на нее довольно быстро. То были первые недели в колледже, поэтому, когда Салли отошла, шатаясь, с побледневшим лицом от барной стойки, никто не обратил на это внимания. Никто, кроме Мэтта Николсона, который нашел это ужасно прикольным.

У бара Салли заметила Джулия Дарби, и, хотя они не были знакомы, она сразу же поняла, что у девушки проблемы и ей нужна помощь. Джулия подошла к ней и помогла дойти до уборной как раз вовремя — Салли начало рвать.

Они учились в разных школах, изучали разные предметы, поэтому, если бы Мэтт Николсон не подмешал водку в напиток Салли, они бы не встретились ни в тот вечер, ни, скорее всего, вообще никогда в жизни и не стали бы лучшими подругами. И Джулия никогда бы не познакомилась Салли со своим другом по имени Роб Кэлловэй.

И Салли, и Роб никогда бы не влюбились друг в друга, не поженились бы по окончании колледжа и не стали бы родителями. И когда пришло время писать завещания, они не выбрали бы Джулию опекуном для малыша в случае их смерти.

Ребенку было девять лет, когда однажды вечером такси отказалось забрать Салли и Роба из ресторана в пригороде Хоптона, штат Коннектикут,

где они отмечали десятую годовщину свадьбы, и они решили пойти домой пешком.

И если бы девушка некоего парня по имени Син Ходжес не прогнала бы его, обозвав неудачником, он бы не напился и не подъехал бы к ее дому в тот вечер. И если бы она передумала его бросать и позволила парню войти, он не поехал бы обратно к себе, злой и все еще пьяный, и не сбил бы насмерть двоих человек, идущих по тихой и плохо освещенной загородной дороге.

Никто никогда и представить себе не мог, что такое может случиться — что девятилетний сын Салли и Роба, Том Кэлловэй, окажется под опекой их давней знакомой. Нужно заметить, что в последние годы друзья мало общались. На самом деле, они устали слушать о проблемах и несчастьях Джулии, им надоела ее необязательность, но даже если бы Кэлловэям и пришла в голову мысль изменить завещание, смерть все равно опередила их.

Свалившаяся на Джулию ответственность мало изменила ее привычный образ жизни. И поэтому через восемь лет, когда была организована поездка школьников на Коста-Рику в рамках проекта по охране окружающей среды, ее не волновал тот факт, что Тома путешествие совершенно не интересовало. Как раз на эти дни у Джулии была запланирована поездка на йога-ретрит в Италию. И чтобы не слушать ее бесконечные мольбы, Том согласился отправиться на Коста-Рику — туда, куда совсем не хотел, с людьми,

быть рядом с которыми не хотел, заниматься тем, чем не хотел.

Вот это и есть эффект бабочки. Если бы та сволочь Мэтт Николсон не подмешал в напиток Салли Морган водку, Том Кэлловэй, если бы он вообще когда-нибудь появился на свет, не оказался бы спустя двадцать лет на борту самолета, который, как не мог знать ни он, ни кто-либо другой, не долетит до места назначения.

ГЛАВА 1

НЕ ТО ЧТОБЫ ТОМУ БЫЛО совершенно наплевать на экологию. Он сортировал мусор, и ему нравилось смотреть передачи Дэвида Аттенборо по телевизору, но всегда казалось, что в этом всем много лицемерия. Как, например, сейчас — разве не лицемерие сжигать тонну топлива, чтобы перевезти через океан группу школьников из самой богатой в мире страны, которые желают взглянуть на растения и бабочек Коста-Рики? Он просто отказывался верить в эту идею.

Поэтому и не хотел ехать. Поездка была ложью — на самом деле, она являлась отдыхом, замаскированным под миссию спасения мира, такими невеселыми каникулами. За проживание в кишачем насекомыми эколагере заплатили как за пятизвездочный курортный отель.

И потом, с ним ехали люди — тридцать девять учеников, три учителя и жена одного из учителей. Ребята были нормальные, каждый по-своему

интересный, наверное... даже нет, совершенно точно дружелюбные — многие дружили. Просто Том не был похож на них.

Однажды, будучи еще маленьким, он получил в подарок пазл, сложную картинку замка, и в один из дождливых выходных собрал его. Остался только один лишний кусочек — не запасной, не бонусный, просто деталь из другого пазла, случайно оказавшаяся в этой коробке.

Том сохранил кусочек, тот до сих пор лежал дома. Тогда он не знал, зачем сделал это, но с годами понял, что сам был таким же кусочком пазла. У него была правильная форма, он выглядел как нужно. С первого взгляда большинство людей не видели в нем ничего особенного. Но Том был необычным.

В какой бы мир ни вписывался подросток, он точно отличался от того, что представляла собой его нынешняя жизнь. Но парень не волновался по этому поводу. Том понимал, что тот лишний кусочек просто потерялся, его недостает в каком-то другом пазле, и однажды — может быть, в колледже, когда-нибудь потом — найдется картинка, к которой он подойдет.

Не только Том думал так о себе. Ребята тоже знали, что он другой, человек, играющий по своим правилам. Даже учителя замечали и неизменно упоминали об этом в своих весьма пространственных отчетных карточках (которые Джулия никогда не читала).

Последние из них не были исключением:

Успехи Тома в учебе говорят сами за себя, и я должен похвалить его. Единственное, чего бы мне хотелось, — чтобы он старался быть активнее в классном коллективе. Пока он ведет себя отчужденно, из-за чего производит впечатление недружелюбного человека. Это очень досадно: я вижу, что он мог бы многое сделать для нашего класса, если бы захотел.

Г-н Гленистер, классный руководитель

Отличная работа, Том, в таком важном одиннадцатом классе! Ты знаешь, я всегда призывал тебя больше участвовать в жизни нашей школы и надеюсь, что твое желание поехать в Коста-Рику показывает, что ты прислушался к моему совету и воспользуешься возможностью подружиться со сверстниками!

Рейчел Фриман, директор

Том — это загадка. Его работы всегда выполнены на самом высоком уровне, а ответы на уроках проницательны, точны и по делу. Единственное, чего бы мне хотелось, — чтобы он вкладывал больше души как в свою учебу, так и в отношения со сверстниками.

Мисс Грэхэм,
учитель английской литературы

Мисс Грэхэм тоже была загадкой. Достаточно молодая и слишком привлекательная женщина, с которой иногда бывало даже как-то неловко оставаться наедине. В этом году на родительской конференции она сказала Джулии, что «в отчаянии» из-за Тома, который никак не хочет вовлекаться в дела своих одноклассников.

Сегодня учительница тоже летела с ними и в последний раз пересчитывала всех перед посадкой в самолет, медленно двигаясь вдоль группы и беззвучно открывая рот. Дойдя до Тома, она остановилась как вкопанная со странным, то ли потрясенным, то ли смущенным видом. Потом улыбнулась, словно не могла до конца поверить в то, что он тоже отправляется в это путешествие.

Затем тихо выругалась и начала считать сначала, беззвучно открывая рот: один, два, три... Очевидно, от вида Тома, который настолько не вписывался в ситуацию, от невероятности самого его участия в этой поездке мисс Грэхэм разучилась считать до сорока.

ГЛАВА 2

— Я РАДА, ЧТО ТЫ РЕШИЛ отправиться в это путешествие, Том. — Учительница сидела рядом с ним в самолете. — Надеюсь, у нас будет шанс узнать тебя получше.

— Мисс Грэхэм, это всего на две недели.

Она засмеялась, словно он оригинально пошутил, и повернулась сказать что-то Барни Эллиоту, который сидел с другой стороны от нее.

Том много летал на самолетах с Джулией и, хотя женщина была больше похожа на нерадивого соседа по комнате, чем на родителя, признавал, что она знала толк в путешествиях. При входе в салон они всегда поворачивали налево, направляясь к местам в бизнес- или первом классе.

Однако в этой поездке он сидел в хвосте самолета, как и почти вся остальная группа. Мистер Лавджой и его жена располагались в середине, рядом с выходом; там же сидели Джэк Шоу, парень ростом больше двух метров, которому требовалось

дополнительное пространство для ног, и Мэйси Макмахон — маленькая девушка, которой по какой-то неясной причине, связанной со здоровьем, тоже требовалось побольше места.

Остальные заняли два ряда в хвостовой части салона. Наставник Холдфаст, тренер по гимнастике и футболу, находился в первом ряду с членами своей команды. Он смеялся, шутил и иногда кричал «Ястребы, вперед!», словно сам все еще не вырос из детских лет.

Мисс Грэхэм сидела в самом хвосте самолета, а Том — через проход рядом с ней. Когда посадка практически закончилась, она повернулась к нему и сказала:

— Можно тебе кое в чем признаться?

Он не был уверен, что хочет услышать это «кое-что», но сделал вид, что заинтересован, а она, смущенно улыбнувшись, произнесла:

— Я боюсь летать. Всегда боялась. Турбулентность — это вообще кошмар.

— А почему тогда вы решили лететь?

Она пожала плечами, показывая, что другого выбора у нее не было.

Барни, парнишка из их группы, сидевший через проход с другой стороны, заметил:

— Вы знаете, мисс Грэхэм, такой большой самолет практически не подвержен влиянию турбулентности.

Будучи ровесником остальных учеников в самолете, Барни отличался маленьким ростом и выглядел моложе.

Учительница повернулась к нему.

— Правда?

— Совершенно точно. Его конструкция очень устойчивая, и у пилотов никогда не возникает с этим проблем.

— Здорово! Но тогда почему же самолеты падают?

— Статистически они не падают. То есть да, конечно, самолеты падают, — исправился он, — но вероятность того, что именно наш самолет упадет, практически равна нулю. То есть... я вот что хочу сказать: вы же не беспокоитесь каждый вечер перед сном о том, что ваш дом сгорит? Хотя вероятность погибнуть при пожаре в доме выше, чем в авиакатастрофе.

— Как интересно. — Она повернулась обратно к Тому. — Ты слышал?

Парень кивнул. В тот момент он думал о том, что, наверное, статистика не сильно помогает людям, которые находятся в охваченном пламенем самолете, падающем на землю. Но у него появилась возможность не озвучивать свои мысли, потому что сидящая впереди через несколько рядов девушка по имени Оливия встала и обратилась к мисс Грэхэм.

— Мисс Грэхэм, не могли бы вы сказать Крису, чтобы он прекратил накручивать нас?

Учительница бросила многозначительный взгляд на Тома, словно они были единственными взрослыми людьми в самолете (взгляд, который показался ему подозрительным), и сказала:

— Я вернусь через минуту.

Он пропустил ее и снова сел на место.

— Думаю, мисс Грэхэм запала на тебя, — прошептал Барни. Том удивленно взглянул на него, и тот добавил: — Так бывает. В новостях постоянно рассказывают подобные истории.

— Ты собрал статистику на эту тему?

Барни не знал, что ответить, поэтому просто повторил:

— Такое бывает. Это все, что я хотел сказать.

Том заметил впереди движение и, хотя не поверил словам Барни насчет мисс Грэхэм, почувствовал облегчение, увидев, что она нашла выход из ситуации, поменявшись местами с глуповатым и вечно всем докучающим Крисом Дейвисом.

Тот неуклюже прошел в хвост самолета и сообщил:

— Грэхэм сказала мне пересечь сюда. Можно мне место у прохода?

— Нет. — Том встал и пропустил его, потом сел обратно.

Крис покачал головой.

— Какая же Оливия дрянь! Что ж поделать, если мне приснился сон?

Хлоя, сидящая сзади, закатила глаза.

— Только не надо снова про этот сон, Крис. Заткнись!

Он не стал поворачиваться к ней, но повысил голос так, чтобы Хлоя могла его слышать, и отчеканил:

— Ты бы не говорила так, если бы я оказался прав и самолет рухнул.

Барни воскликнул:

— Что?!

— Я видел такой сон. И это точно был наш самолет.

Джоэль Аспинолл — представитель студентов в школьном совете, сын какого-то местного политика — сидел через проход от Тома. Наклонившись, он шепнул:

— Крис, дружище, ты должен прекратить эту болтовню, или нас выкинут из самолета.

— Может быть, нас *нужно* выкинуть. И когда он упадет, вы все скажете мне спасибо.

В ответ послышался шум голосов — разговор явно становился жарче, но потом вдруг откуда-то сзади, вероятно, с последнего ряда, негромким, но ясным и леденяще серьезным голосом произнесли:

— Кристиан!

Это была Элис Дизарт, которая знала Криса еще с детского сада, их семьи дружили. Они были совершенно разные, но между ними прослеживалась какая-то связь, очевидно важная для обоих, потому что Крис тут же умолк и сел обратно в кресло.

Но не смог удержаться и вновь повернулся к Тому, прошептав:

— Этот самолет *точно* упадет. Мы все умрем.

Он так любил играть на публику, что было трудно понять, то ли парень действительно видел сон и по-настоящему нервничал, то ли это дешевая попытка наделать шуму.

Том посмотрел на него и ответил: